

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.034

Исследование перевода китайских и русских культурных образов: на примере метафорического перевода

Юань Яньпин

Кандидат филологических наук,
доцент факультета русского языка,
Чжэнчжоуский университет,
450001, Китай, Чжэн Чжоу Ши, Бульвар Кэсюэ, 100;
e-mail: yuany202@163.com

Шэнь Мэнци

Аспирант,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Shen.me@dvfu.ru

Данная статья написана при поддержке гранта гуманитарных и социальных наук провинции Хэнань «Переводы древней китайской поэзии на русский язык: критический анализ и поиск новых путей их распространения в русскоязычной среде в цифровую эпоху» (2023BYU019) и гранта департамента образования провинции Хэнань «Дискурсивная парадигма о культуре Хуанхэ: становление, развитие и распространение в русскоязычных странах в эпоху цифровых технологий» (2024-ZDJH-684).

Аннотация

Метафорическая риторика в языке часто сопровождается этническими особенностями и становится неотъемлемой частью языка. Метафоры демонстрируют уникальные культурные образы и играют роль носителей культуры. Культурный образ представляет собой «образ» с «психологическим значением». Метафорическая цитата является распространенным культурным выражением как в китайском, так и в русском языке, отражая внутреннюю логику культуры и ее внешние формы. Исследование конверсии китайских и русских культурных образов является важной областью межкультурного обмена. В данной статье основное внимание уделяется изучению уникальной метафоры, описывающей черные глаза в русской культуре, и различиям с соответствующими метафорами в китайской культуре. Целью исследования является стимулирование культурного обмена, слияния и понимания между Китаем и Россией путем глубокого анализа символов и образов в двух странах, что имеет важное теоретическое и практическое значение. Необходимо знать, что в современном обществе культурный обмен играет важную роль по сравнению с просто языковым общением, и переводчик

должен быть хорошим «мостом», то есть посредником между культурами. Передавать точную культурную информацию в подходящем стиле – это цель перевода.

Для цитирования в научных исследованиях

Юань Яньпин, Шэнь Мэнци. Исследование перевода китайских и русских культурных образов: на примере метафорического перевода // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 273-280. DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.034

Ключевые слова

Кусок угля, виноград, культурный образ, domestикация, форенизация.

Введение

При изучении трансформации китайских и русских культурных образов широко используются метафорические цитаты. Это может не только помочь нам понять культурные различия между Китаем и Россией, но и раскрыть глубинные причины и механизмы культурной трансформации. Красоту черных глаз, описанную в русской культуре, можно сравнить с углем, а в китайской культуре ее можно сравнить с 葡萄(pu tao) – виноградом. Выбор переводчика между “煤块(meikuai)” и “葡萄(putao)” на самом деле является выбором культурного образа и выбором стратегии аккомодации или ассимиляции. Переводчик должен точно понимать культурный образ исходного языка, адекватно выбирать стратегию аккомодации или ассимиляции, и в целевом языке найти соответствующие символы или метафоры, чтобы передать схожее значение, что способствует эффективному межкультурному обмену и пониманию. Например, в Китае и России есть образ дракона, но символическое значение дракона в культуре этих двух стран существенно отличается. В китайской культуре дракон символизирует власть, почет и удачу, в то время как в русской культуре дракон часто воспринимается как символ зла. Через метафорический образ мы можем преобразовать и интерпретировать эту культурную разницу, позволяя жителям обеих стран понять образ дракона в культуре друг друга. В данной работе мы сосредоточимся на примере метафорического образа глаз в русской культуре и проанализируем применение культурных образов в переводческой деятельности.

Различия в китайских и русских культурных образах

Культура – это концепт с богатым содержанием. Различные народы или страны формируют различные культуры из-за географических и исторических факторов. Культурные образы возникают именно в таком контексте: в каждой культуре есть определенные предметы, которые имеют не только конкретное концептуальное значение, но также обладают символическим значением, признаваемым большинством людей в этой культуре. В процессе развития различных культур многие слова с одинаковым концептуальным значением имеют разные культурные значения, и значения символов одних и тех же вещей могут не совпадать [Се Тяньчжэнь, 1999, 180]. Другими словами, культурный образ на самом деле является языковым символом, но этот языковой символ несет определенный «невидимый смысл, внешнюю цель».

Культурные образы могут совпадать. Например, лиса в китайской и русской культурах символизирует хитрость и коварство, лошадь в обеих культурах часто ассоциируется с положительным образом. Однако культурные образы могут также различаться. Например, в китайской культуре заяц часто ассоциируется с милым и сообразительным существом, в то время как в русской культуре заяц (兔子 *tuzi*) указывает на человека, уклоняющегося от оплаты, и часто имеет негативное значение. Есть также образ сороки (喜鹊 *xique*), который часто в русской культуре воспринимается как неприятный, указывая на разговорчивого и болтливого человека, тогда как в китайской культуре он имеет значение радости и счастья. Также некоторые культурные образы могут отсутствовать в какой-либо культуре. Например, береза (白桦树 *baihuashu*) в русской культуре символизирует родину и отечество, а в китайской культуре нет соответствующего образа; луна в китайской культуре символизирует родину и близких, а в русской культуре луна не имеет символического значения; кусок угля в русской культуре используется для описания красивых черных зрачков, но в китайской культуре такой образ отсутствует.

С процессом глобализации взаимодействие между различными странами и народами становится все более частым и тесным, и мы все более ясно осознаем огромные культурные различия между разными странами. В то же время перевод больше не ограничивается простым переводом между двумя языками. «В 1970-х годах, с культурным поворотом в исследованиях перевода, природа перевода как межкультурной деятельности также привлекла все большее внимание исследователей перевода» [Чжу Аньбо, 2009, 2]. Другими словами, перевод – это преобразование между двумя культурами, и переводчик играет роль культурного посредника. Именно из этой перспективы возникли стратегии культурной ассимиляции и культурной дистанции. В переводческом сообществе всеобщее признается, что теория ассимиляции и дистанции происходит от речи, которую произнес в 1813 году немецкий лингвист и богослов Шлейермахер о «Разных методах перевода». Шлейермахер выделил два полностью противоположных метода перевода: подчинение читателя автору и подчинение автора читателю. Американский переводчик Венуди, создатель концепции ассимиляции и дистанции, также сильно вдохновился этой речью Шлейермахера.

Конверсия культурных образов Китая и России

В классическом произведении М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» глаза Беллы сравниваются с “煤块 *meikuai*”: «Что за глаза! Они так и сверкали, будто два угля». Переводчики обычно дословно переводят это как: “这是什么样的眼睛啊! 它们就像两块煤一样闪闪发光 (*Zheshishenmeyangdeyanjinga! Tamenjiuxiangliangkuaimeiyyangshanshanfanguang*)”. Здесь “煤块 *meikuai*” на самом деле является особым культурным образом в России. Перевод «уголь» как “煤块 *meikuai*” и сравнение глаз Беллы с блестящими углями сохраняют оригинальный смысл М.Ю. Лермонтова. Однако у китайского читателя возникают вопросы: как можно сравнивать глаза с углем? Это не только странно, но и трудно представить, ведь в китайском языке нет такого способа описания. Когда китаец описывает красивые глаза, обычно говорит, что они

похожи на большие блестящие виноградины. Переводчик также может перевести эту фразу как “这是什么样的眼睛啊！它们就像两颗水汪汪的黑葡萄 (Zheshishenmeyangdeyanjinga!Tamenjiuxiangliangkeshuiwangwangdeheiputao)”. Такой перевод будет более понятен китайскому читателю. Однако, такой перевод отклоняется от исходного значения автора, даже значение слова полностью изменяется, что приводит к потере красоты оригинального образа и лишает читателя возможности познакомиться с культурой другой страны. Итак, глаза должны быть как “煤块meikuai” или “葡萄putao”?

Адаптация культурных образов

Вернемся к примеру, упомянутому выше. «Уголь» используется в качестве метафоры для описания глаз и является культурным образом в русской культуре. Если перевести его как 眼睛如葡萄(yangjingruputao), то перевод будет приближен к культурному миру читателя на целевом языке, и это будет стратегия адаптации. Что такое «адаптация»? Профессор Чжу Аньбо считает, что адаптация в переводе – это «использование выражений и языковых норм, принятых в целевой культуре, чтобы сделать перевод более плавным, легким для понимания читателем на целевом языке» [Чжу Аньбо, 2009, 4]. В этом предложении подчеркиваются два основных аспекта адаптации в переводе: ориентация на целевую культуру и ориентация на читателя на целевом языке. Таким образом, переводная стратегия, предложенная Шлейермахером в его речи о «Подчинении автора читателю», соответствует адаптации и акцентирует внимание на читателе. Некоторые ученые считают, что адаптация аналогична традиционному парафразированию, оба подчеркивают только основное значение оригинала, не ограничиваясь его формой, и требуют лишь плавного перевода на понятный читателям целевой язык. Однако адаптация и дистанцирование отличаются от прямого перевода, поскольку они больше учитывают культурные факторы. Другими словами, сторонники адаптации считают, что при переводе контента, связанного с двумя различными культурами, переводчик должен адаптировать его к понятным и соответствующим образам целевой культуры. Мы часто говорим, что культурный обмен должен «найти общие точки и уважать различия», и в этом контексте стратегия адаптации направлена на «найти общие точки».

Возьмем еще один простой пример, чтобы объяснить адаптацию культурных образов: «Растить как грибы после дождя». Слово «грибы» в оригинале означает “蘑菇(mogu)”, и в русской культуре считается, что грибы размножаются быстро и массово. Однако при переводе на китайский язык нужно учитывать китайскую культуру. В китайской культуре нет такого образа, и мы часто используем метафору роста побегов бамбука, чтобы выразить ту же самую идею. Поэтому данное предложение может быть переведено как “如雨后春笋般生长(ruyuhouchunshunbanshengzhang)”. Таких примеров много, например, «Нашла коса на камень» может быть переведено как “针尖对麦芒(zhenjianduimaimang)”, а «Волков бояться, в лес не ходить» – как “不入虎穴，焉得虎子(buruhuxue,yandehuzi)”. Таким образом, часто используемая стратегия адаптации заключается в поиске в целевой культуре слов с аналогичным значением,

чтобы заменить культурные образы исходного языка. Во втором варианте перевода переводчик заменил “煤块meikuai” культурным образом “葡萄putao” из китайской культуры, чтобы описать черные глаза. Таким образом, китайский читатель не будет чувствовать непривычности при чтении этого предложения, и оно будет соответствовать его культурному фону.

Форенизация культурных образов

Многие известные переводчики, работая над переводом «Героя нашего времени», использовали стратегию дистанцирования для сохранения стиля автора оригинала М.Ю. Лермонтова, и перевели это как “煤块meikuai”. Например:

“那是一双什么样的眼睛啊！亮闪闪的，就像两块燃烧的煤炭。

Nashiyishuangshenmeyangdeyanjinga! Liangshanshande, jiuxiangliangkuairanshaodemeikuai” (力冈译, Перевод Ли Гана)

“这哪是两只眼睛啊！它们那么明亮，简直像两块燃亮的木炭一样。Zhe na shi liang zhi yan jing a! Ta men na me ming liang,jian zhi xiang liang kuai ran liang de mu tan yi yang.” (吕绍宗译, Перевод Люй Шаоцзуна)

“这是一双什么样的眼睛啊！它们就像两块煤那样在闪闪发光。Zhe shi yi shuang shen me yang de yan jing a! Ta men jiu xiang liang kuai mei na yang zai shan shan fa guang.” (周启超译, Перевод Чжоу Цичао)

В приведенных выше трех переводах выбрана стратегия форенизации. Форенизация и доместикация противоположны друг другу. Вентути, предлагавший теорию доместикации и форенизации, является сторонником стратегии форенизации, и другой метод перевода, разработанный Шлейермахером, придерживавшимся принципа “Читатель уступает автору”, соответствует форенизации. В противоположность адаптации стратегия дистанцирования ориентирована на исходную культуру и на автора. Профессор Чжу Аньбо, основываясь на выводах предшественников, сформулировал определение: «Форенизация в переводе – это перевод, ориентированный на исходную культуру, которая стремится сохранить оригинальный стиль, чтобы сохранить экзотическую атмосферу исходной культуры, чтобы читатель на целевом языке мог ощутить ‘подлинный вкус’, несоответствующий языковым нормам целевого языка» [Чжу Аньбо, 2009, 5]. Приверженцы стратегии форенизации считают, что культуры всегда различны, и переводчик, как медиатор культуры, должен сохранять эти различия при переводе. Культурный обмен должен быть взаимным и двусторонним, и читатель имеет право познакомиться и понять чужую культуру при чтении перевода. Сторонники стратегии форенизации также считают, что стратегия форенизация может быть более близкой к оригиналу и более верной в отношении языка и культурных особенностей.

Следовательно, роль форенизации в культурных обменах должна быть «сохранением различий».

В пословице «И волки сыты, и овцы целы» перевод “既要狼吃饱Jiyaolangchibao, 又要羊不少youyaoyangbushao” также сохраняет культурный образ волка, присутствующий в русской

культуре. Это типичный пример дословного перевода в рамках стратегии дистанцирования. В русско-китайском переводе также часто встречается прямой перевод слова «квас» как “克瓦斯 kewasi” и перевод «балет» как “芭蕾舞 baleiwu”, что является типичным примером фонетического перевода в рамках дистанцирования. Кроме того, при переводе русских имен на китайский язык также используется стратегия дистанцирования. Еще одним распространенным методом, используемым в дистанцировании, является метод добавления пояснений. Например, многие переводчики переводят “сарафан” как “萨拉凡 salafan” или “萨拉方 salafang” и добавляют сноски “俄罗斯妇女民族服装 Eluosifunü minzufuzhuang, 套在衬衣外面的无袖宽松长衫 taozaichenyiwaimiandewuxiukuansongchangxiu”, чтобы сохранить исходную культуру и сделать объяснение через добавление сноски, чтобы достичь цели передачи чужой культуры.

Заключение

Исследование перевода русских и китайских культурных образов основано на теориях перевода культуры и теории межкультурного общения. Теория перевода культуры подчеркивает, что перевод – это не только преобразование языка, но и передача культуры. Теория межкультурного общения акцентирует важность обмена и понимания между культурами. Исследование метафорических выражений базируется в основном на двух дисциплинах: культурной семантике и сравнительном культурологическом исследовании. Культурная семантика изучает значения и функции культурных символов и символики, а сравнительное культурологическое исследование сосредоточено на различиях и сходствах между культурами. Сочетая эти две дисциплины, мы можем более глубоко понять теорию и методы метафорических выражений, раскрыть процесс и механизм культурной трансформации. Исследование метафор может быть важным инструментом в исследовании культурных образов и символов в китайской и русской культурах. Если переводчик использует такую форму: “这是什么样的眼睛啊！它们就像两块煤似地在发光呢！Zheshishenmeyangdeyanjinga!

Tamenjiuxiangliangkuaimesidezaifaguangne! (俄罗斯人喜爱用煤块来形容黑色的眼珠 Eluosirenxiayongmeikuailaixingrongheisedeyanzhu”, это перевод с применением стратегии дистанцирования, сохраняющей оригинальный культурный образ и дополнительно объясняющей его, чтобы китайский читатель мог быть ближе к оригиналу. С одной стороны, в этом случае русская национальная окраска и стиль могут быть лучше сохранены, переданы и приняты, а с другой стороны, китайский читатель может быстро и просто понять содержание, узнать исходную культуру и ввести новый культурный образ в свою родную культуру. Поэтому использование “煤块 meikuai” или “葡萄 putao” для описания глаз не только выбор лексической единицы в предложении, но и более широкий выбор культурного образа, выбор между дистанцированием и адаптацией. Необходимо знать, что в современном обществе культурный обмен играет важную роль по сравнению с просто языковым общением, и переводчик должен быть хорошим «мостом», то есть посредником между культурами. Передавать точную культурную информацию в подходящем стиле – это цель перевода.

Библиография

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Перевод Ли Гана. Шанхай: Издательство Шанхайской литературы и искусства, 2016.
2. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Перевод Лю Шаоцзуна. Нанкин: Издательство Илин, 1994.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Перевод Чжоу Цичао. Гуйлинь: Издательство Лицзян, 1995.
4. Се Тяньчжэнь. Переводчество. Шанхай: Издательство Шанхайской прессы по обучению иностранным языкам, 1999.
5. Чжу Аньбо. Доместикация и форенизация: столетняя история исследований в области перевода китайской литературы. Пекин: Наука, 2009.
6. Li F., Ran S., Xia T. Translation of Words with Cultural Image //Journal of Language Teaching & Research. – 2010. – Т. 1. – №. 5.
7. Xu Y. Cultural image translation strategies from the perspective of eco-translatology //Creative Education. – 2021. – Т. 12. – №. 6. – С. 1207-1214.
8. Van Doorslaer L. National and cultural images //Handbook of translation studies. – 2012. – Т. 3. – С. 122-127.
9. Zaino G., Recchiuto C. T., Sgorbissa A. Culture-to-Culture Image Translation with Generative Adversarial Networks //arXiv preprint arXiv:2201.01565. – 2022.
10. Yunxing L. Cultural factors in translation //Perspectives: Studies in Translatology. – 1998. – Т. 6. – №. 2. – С. 175-182.

Study of the translation of Chinese and Russian cultural images: the example of metaphorical translation

Yuan Yanping

PhD in Philology,
Associate Professor of the Faculty of Russian Language,
Zhengzhou University,
450001, 100, Kexue boulevard, Zheng Zhou Shi, China;
e-mail: yuanyanp202@163.com

Shen Mengqi

Postgraduate,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Shen.me@dvfu.ru

Abstract

Metaphorical rhetoric in a language is often accompanied by ethnic characteristics and becomes an integral part of the language. Metaphors demonstrate unique cultural images and play the role of carriers of culture. A cultural image is an “image” with “psychological meaning.” Metaphorical quotation is a common cultural expression in both Chinese and Russian, reflecting the internal logic of culture and its external forms. The study of the conversion of Chinese and Russian cultural images is an important area of intercultural exchange. This article focuses on exploring the unique metaphor of black eyes in Russian culture and how it differs from corresponding metaphors in Chinese culture. The purpose of the study is to stimulate cultural exchange, fusion and understanding between China and Russia through an in-depth analysis of symbols and images in the two countries, which has important theoretical and practical implications. The theory of cultural translation emphasizes that

translation is not only the transformation of language, but also the transmission of culture. Intercultural communication theory emphasizes the importance of exchange and understanding between cultures. It is necessary to know that in modern society cultural exchange plays an important role compared to simply linguistic communication, and the translator must be a good “bridge”, that is, an intermediary between cultures. Conveying accurate cultural information in an appropriate style is the purpose of translation.

For citation

Yuan Yanping, Shen Mengqi (2023) Issledovanie perevoda kitaiskikh i russkikh kul'turnykh obrazov: na primere metaforicheskogo perevoda [Study of the translation of Chinese and Russian cultural images: the example of metaphorical translation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 273-280. DOI: 10.34670/AR.2023.34.89.034

Keywords

A piece of coal, grapes, cultural image, domestication, foreignization.

References

1. Lermontov M.Yu. (2016) *Geroi nashogo vremeni* [Hero of our time. Translation by Li Gang]. Shanghai: Shanghai Literature and Art Publishing House.
2. Lermontov M.Yu. (1994) *Geroi nashogo vremeni* [Hero of our time. Translated by Liu Shaozong]. Nanjing: Yilin Publishing House.
3. Lermontov M.Yu. (1995) *Geroi nashogo vremeni* [Hero of our time. Translated by Zhou Qichao]. Guilin: Lijiang Publishing House.
4. Xie Tianzhen (1999) *Translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Teaching Press.
5. Zhu Anbo (2009) *Domestication and foreignization: a hundred-year history of research in the field of translation of Chinese literature*. Beijing: Science.
6. Li, F., Ran, S., & Xia, T. (2010). Translation of Words with Cultural Image. *Journal of Language Teaching & Research*, 1 (5).
7. Xu, Y. (2021). Cultural image translation strategies from the perspective of eco-translatology. *Creative Education*, 12(6), 1207-1214.
8. Van Doorslaer, L. (2012). National and cultural images. *Handbook of translation studies*, 3, 122-127.
9. Zaino, G., Recchiuto, C. T., & Sgorbissa, A. (2022). Culture-to-Culture Image Translation with Generative Adversarial Networks. arXiv preprint arXiv:2201.01565.
10. Yunxing, L. (1998). Cultural factors in translation. *Perspectives: Studies in Translatology*, 6(2), 175-182.